

інституту регіонального управління та права. – Хмельницький, 2002. – Спец-випуск № 1. – С. 17–18.

12. Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко та ін. – К. : Українська енциклопедія імені М.П. Бажана, 1998–1999. – Т. 2: Д–Й. – 1999. – 744 с.

13. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М. : Инфра-М, 1999. – 790 с.

14. Головченко В.В. Юридична термінологія : [довідник] / В.В. Головченко, В.С. Ковальський. – К. : Юрінком Інтер, 1998. – 224 с.

15. Адміністративне право України : [підручник] / за ред. Т.О. Коломоець. – К. : Істина, 2009. – 480 с.

16. Словник базової термінології з адміністративного права : [навчальний посібник] / за заг. ред. Т.О. Коломоець. – К. : Істина, 2010. – 240 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД: ПОНЯТИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Геннадий ДУБОВ,

кандидат юридических наук, ассистент
кафедры теории права и государства юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article discusses the concept of methodological approach in the structure of legal research methodology. Attention is paid to the selection of methodological approaches to the study as individual research direction. It is concluded that the methodological approach is the synthesis of the most fundamental characteristics of the method of science, and it is a form of external expression.

Key words: methodological approach, legal research methodology, method of science.

Аннотация

В статье изучены понятие и место методологического подхода в структуре методологии юридических исследований. Обращено внимание на выделение изучения методологических подходов в отдельное исследовательское направление. Сделан вывод о том, что методологический подход представляет собой синтез наиболее фундаментальных характеристик метода науки и является формой его внешнего выражения.

Ключевые слова: методологический подход, методология юридических исследований, метод науки.

Постановка проблемы. Не возникает сомнений относительно того, что метод является неотъемлемым, базовым инструментом для любой науки, независимо от исследуемого ею объекта. Как отмечал известный философ П. Фейерабенд, на вопрос: «Что такое наука?» существует не один, а множество ответов. Однако почти каждый из них опирается на предположение о том, что существует особый научный метод [19, с. 127].

Приведенная позиция является закономерной и заслуживает внимания в силу того, что наиболее значимыми признаками науки являются направленность на получение предметного и объективного знания о мире и расширение границ этого знания [15, с. 241–242]. При таком понимании целей и назначения науки понятие метода является ключевым, ведь именно благодаря использованию метода в своем обращении к действительности наука получает и приумножает знание относительно изучаемых объектов, реализуя тем самым свою основную функцию.

Необходимость комплексной, системной разработки методов юридической науки, недостаточная интенсивность обсуждения методологических вопросов в среде ученых-юристов отме-

чались начиная с 60-х гг. XX в. [5, с. 3]. Однако эта цель оставалась нереализованной в полной мере как по состоянию на 1980 г. [13, с. 144], так и в начале 90-х гг. [8, с. 150]. Современное состояние методологии в юридических науках постсоветских государств также достаточно часто характеризуется отсутствием четкого определения проблематики и концептуального построения методологических исследований [10, с. 217].

Представляется, что одним из наиболее важных вопросов, которые следует разрешить на пути к концептуализации методологических исследований, являются вопросы теоретических оснований применения отдельных методологических подходов.

Актуальность темы. Особенностью ситуации, сложившейся в сфере правовой методологии, является то, что наука в целом находится на этапе своего развития, характеризующегося усилением роли новейших метатеорий, предлагающих использование принципиально новых принципов, методов и подходов. Это обстоятельство отражается на необходимости обновления знания про методологию исследования как таковую, в частности и методологию государственно-правового исследования.

В контексте изложенного выше вполне закономерным является то, что вопросы правовой методологии были определены как приоритетные для украинской юридической науки фактически уже в начале 1990-х г. [8, с. 143–150]. При этом основными задачами методологических исследований были признаны необходимость отхода от положений методологического минимизма и развитие полиметодологических подходов, базирующихся на отрицании существования единых философских оснований науки.

На сегодняшний день следует констатировать частичное выполнение поставленных перед украинской юридической наукой задач. В отличие от методологической традиции советского периода, которая характеризовалась минимизмом своих философских оснований, современная юридическая наука использует множество методологических подходов.

Наличие разнообразной палитры методологических подходов объективно обусловило то, что они сами стали выступать как объекты соответствующих исследований. Постигание их сущности как составляющей методологии юриспруденции определяется некоторыми учеными в качестве одного из основных вопросов, стоящих перед юридической наукой [17, с. 62–63]. В некоторых случаях изучению используемых в юридической науке подходов к исследованию права прочат перерастание в специальное направление юридической методологии [16, с. 32] или философии права [11].

Как представляется, одной из первых задач, которая подлежит разрешению на пути к формированию такого раздела методологических исследований, является собственное определение понятия методологического подхода и его места в системе методологии юриспруденции. Именно этому вопросу и будет посвящена данная работа.

Итак, целью этой статьи является изучение понятия и места методологического подхода в структуре методологии юридических исследований, выделение изучения методологических подходов в отдельное исследовательское направление.

Изложение основного материала исследования. В соответствии с наиболее распространенными в литерату-

ре определениями, методологический подход понимается как принципиальная методологическая ориентация исследования, точка зрения, с которой рассматривается объект изучения, понятие или принцип, управляющий общей стратегией исследования [2, с. 3]. Так же это понятие в литературе определяется как форма сочетания философской направленности с методическим инструментарием, который используется в определенной области исследования [17, с. 66]; междисциплинарный общенаучный метод [7, с. 47]; построенная на предельно абстрактных категориях мировоззренческая аксиоматическая идея (начало), которая постулирует общий подход к исследованию, предопределяет выбор изучаемых фактов и интерпретацию его результатов [9, с. 6].

Помимо приведенных значений, указание на определенный методологический подход может контекстуально обозначать и рассмотрение вопроса с определенной точки зрения, и оценку с определенных позиций, и анализ с привлечением категорий и понятий определенной науки или метанаучной области, и указание на использование конкретного научного метода [16, с. 40]. Также в современной юридической литературе методологический подход иногда понимается как вся совокупность знаний о процессе научного исследования [1, с. 14] или отождествляется с определенным типом правопонимания [17, с. 66].

Из изложенного выше можно сделать вывод о неоднозначности определения понятия «методологический подход», отметив при этом существенные различия в понимании его содержания разными авторами.

По этому поводу следует согласиться с мнением Н.М. Тарасова, который считает, что понимание подхода в юридической науке долгое время оставалось практически на уровне смыслов, вследствие наличия в юридической науке определенной конвенции, которая легитимировала этот термин в смысловых контекстах, без определения соответствующего понятия или даже фиксации границ и правил его применения [16, с. 43].

Подобная ситуация характерна для многих понятий, которые в той или иной степени касаются мето-

логии юридических исследований. Разнообразная палитра определений характерна и ключевому понятию этого «блока» – понятию «методология», которое в юридических науках, как правило, характеризуется как одно из самых сложных, многозначных и окончательно непонятных.

На наш взгляд, такая ситуация имеет место вследствие постановки вопроса о необходимости изучения научных методов как сложноорганизованной системы, находящейся во взаимодействии со всеми другими компонентами теоретического знания, значительного расширения предметного поля методологической проблематики на современном этапе развития науки.

Именно поэтому, по признанию исследователей методологии юридической науки, базовым уровнем ее анализа на современном этапе признаются не отдельные познавательные средства или методы, а «основания науки» [6, с. 155], выявление и анализ которых предусматривает анализ научных знаний как целостной системы, находящейся в состоянии развития.

В соответствии с концепцией оснований науки, предложенной известным философом В.С. Степиным, выделяется три компонента: 1) научная картина мира; 2) идеалы и нормы научного познания; 3) философские основания науки [15, с. 244].

По мнению известного исследователя правовой методологии В.М. Сырых, эти положения вполне применимы к юридической науке [13, с. 28–33]. Аналогичную позицию по этому поводу занимает украинский ученый-юрист М.С. Кельман [6, с. 155].

Не вызывает сомнений позиция, согласно которой выработка методов всегда представляет сложный процесс, который направляется и регулируется предварительными представлениями об исследуемом объекте. Именно такие представления, что переосмысляются в правила и приемы познания, становятся объективным основанием метода. Применение метода, в свою очередь, позволяет уточнить, дополнить эти представления, то есть получить новое знание. Именно предыдущие представления науки об исследуемой действительности и составляют в наиболее общем виде научную картину мира, которая пред-

ставляет собой один из компонентов оснований науки.

Таким образом, взаимосвязь научной картины мира и методов познания выражается в предоставлении последним фундаментальных ценностных и мировоззренческих установок, по своей сути являющихся предпосылками познания. В свою очередь, методы познания непосредственно влияют на становление и развитие специальных картин мира разных наук, развивая и уточняя представление о соответствующих объектах. Приведенное утверждение справедливо и в отношении юридических наук, специальная картина мира которых выражается понятием правопонимания.

Еще одним компонентом оснований науки является ее философские основания.

Среди философских оснований науки, как правило, выделяются две взаимосвязанные подсистемы: во-первых, онтологическая, представлена сеткой категорий, которые служат матрицей понимания и познания исследуемых объектов, во-вторых, эпистемологическая, выраженная категориальными схемами, которую характеризуют познавательные процедуры и их результаты (понимание истины, метода, знания, объяснения, доказательства, теории, факта и т. п.) [15, с. 287].

И, наконец, последним компонентом оснований науки, который является наиболее близким к научному методу, есть идеалы и нормы научного познания.

Среди идеалов и норм научного познания принято выделять два взаимосвязанных «блока»: а) собственно познавательные установки, которые регулируют процесс воспроизведения объекта в различных формах научного знания; б) социальные нормативы, которые фиксируют роль науки и ее ценность для общественной жизни на определенном этапе исторического развития, направляя процесс коммуникации исследователей, отношения научных сообществ и учреждений друг с другом и с обществом в целом [15, с. 244].

Исходя из этого, а также из содержания наиболее распространенных определений методологического подхода, можно предположить, что, формулируя свое видение методологических подхо-

дов, исследователи пытаются охватить ту часть оснований науки (научной картины мира, идеалов и норм исследования, философских оснований), которая представляется им наиболее важной в контексте проведения определенного исследования.

Не случайным в этом отношении является признание учеными-юристами того, что структура науковедческого подхода формируется именно на базе элементов оснований науки [6, с. 158].

Исходя из этих позиций, удачным является определение, согласно которому методологический подход является формой органического сочетания мировоззренчески-философской направленности с методическим инструментарием, который используется в определенной области исследования [18, с. 7]. При таком понимании содержание подхода не исчерпывается простой совокупностью методов (методики), а включает также компоненты наиболее общего порядка, входящие в основания юридической науки.

Что касается определения места методологического подхода в структуре методологии юридических исследований, то этот вопрос на сегодняшний день также является дискуссионным и имеет два основных пути своего решения.

Согласно первому из них, методологический подход представляется как одна из трех частей методологии юриспруденции вместе с типом правопонимания и инструментальной частью методологии [17, с. 65]. При таком понимании доктринально-идеологическая составляющая методологии (тип правопонимания) рассматривается как парадигма исследовательского видения права, задавая тем самым картину мира осуществляемого исследования; стратегическая (методологический подход) обуславливает общую направленность исследования, а третья часть – инструментальная, представляет собой набор конкретных познавательных инструментов.

Согласно второй позиции, методологический подход не включается в юридическую методологию как составляющая часть, а его собственная структура представляется в виде трех взаимосвязанных компонентов, которые полностью соответствуют компонентам оснований юридической науки.

Среди таких компонентов выделяются следующие: а) инструментальный, который охватывает определенные стандартные процедуры и методы получения научного знания, б) теоретико-концептуальный, где в форме категориально понятийных конструкций формируются базовые онтологические постулаты об объектах исследований, правила их описания или объяснения; в) мировоззренческий, содержащий философские и общие мировоззренческие основания исследования [6, с. 155].

Как видно из изложенного, разница между приведенными вариантами понимания места методологического подхода в структуре методологии юридических исследований является весьма существенной. По сути, в первом варианте методологический подход подчинен картине мира и философским основаниям науки, которые не включаются в его содержание, а представляются как самостоятельные компоненты методологии. Во втором же случае методологический подход охватывает все компоненты основ науки, в полной мере включая их в свое содержание, являя собой определенный тип системы методологии, построенной исходя из определенных онтологических и гносеологических оснований.

На наш взгляд, именно использование второго варианта понимания места методологического подхода в системе методологии позволяет строить юридические исследования исходя из позиций принципов плюрализма и дополнительности, избегая при этом эклектичного сочетания разнородных начал и идей, плохо согласующихся между собой, в силу чего не соответствующих требованиям, предъявляемым к научным теориям. Приведенный вывод кажется очевидным исходя из того, что согласование всех без исключения компонентов основ науки является необходимым условием для выработки адекватного методологического инструментария, исключения применения познавательных средств, идеалов и норм исследования, исходящих из взаимоисключающих онтологических оснований. Именно в рамках определенности относительно дисциплинарной онтологии (картины мира) и философских оснований исследования, что должно осуществляться в пределах отдельных подходов, представляется

возможным осуществление целостного познания изучаемой действительности исходя из заданных философско-мировоззренческих и ценностных ориентаций.

Таким образом, методологический подход, представляя синтез наиболее фундаментальных характеристик метода науки и являясь формой его внешнего выражения, задает принципиальные рамки адекватного применения соответствующих элементов метода в научном исследовании. Относительно метода науки методологический подход выступает его выражением в виде философских категорий, мировоззренческих представлений и критериев применения, сочетая определенную дисциплинарную онтологию с гносеологическими средствами ее познания.

В связи с этим основной функцией методологического подхода следует признать вовлечение в юриспруденцию методологических средств как философского и метанаучного планов, так и средств познания, обоснованных в рамках иных наук.

Выводы. Из изложенного выше можно сделать вывод, в соответствии с которым многозначительность определений методологического подхода в современной юридической науке обусловлена расширением предметного поля методологических исследований. Будучи формой органического сочетания мировоззренчески-философской направленности с методическим инструментарием, который используется в определенной области исследования, методологический подход представляет синтез наиболее фундаментальных характеристик метода науки и является формой его внешнего выражения.

Список использованной литературы:

1. Бобровник С.В. Компромис і конфлікт у праві: антрополого-комунікативний підхід до аналізу : [монографія] / С.В. Бобровник. – К. : Юридична думка, 2011 – 384 с.
2. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М., 1973. – 272 с.
3. Гусарев С. Діяльнісний підхід у структурі методології сучасного правознавства / С. Гусарев // Право України. – 2011. – № 8. – С. 160–166.

4. Гусарев С. Методологічні підходи в дослідженнях юридичної діяльності / С. Гусарев // Про українське право : часопис кафедри теорії та історії держави і права / за ред. проф. І. Безклубога. – К. : Грамота, 2009. – Чис. IV. – С. 278–287.

5. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения / В.П. Казимирчук. – М. : Юридическая литература, 1965. – 204 с.

6. Кельман М.С. Методологія сучасного правознавства: становлення та основні напрямки розвитку : дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / М.С. Кельман ; МВС України, Львівський державний університет внутрішніх справ. – Л., 2013. – 448 с.

7. Луць Л. Категорії системного аналізу – методологічні основи дослідження правової системи / Л. Луць // Вісник Львівського університету. Серія «Юридична». – 2001. – Вип. 36. – С. 47–53.

8. Проблеми методології сучасного правознавства // Вісник Академії правових наук України. – 1997. – № 1. – С. 143–150.

9. Рабінович П.М. Філософсько-правова наука: до характеристики її предмета, методології та особливості викладання / П.М. Рабінович // Юридична Україна : щомісячний правовий часопис. – 2003. – № 9. – С. 5–11.

10. Сердюк О.В. Методологічні дослідження в правознавстві: зміна парадигм / О.В. Сердюк // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – Одеса, 2005. – С. 217–223.

11. Сердюк О.В. Типологія підходів у методології сучасного правознавства / О.В. Сердюк // Форум права. – 2008. – № 3. – С. 458–463. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2008-3/08savmsp.pdf>.

12. Селіванов В.М. Проблема методологічної обґрунтованості вітчизняного правознавства та юридичної практики / В.М. Селіванов // Право України. – 1998. – № 12. – С. 34–43.

13. Сырых В.М. Метод правовых наук. Основные элементы, структура / В.М. Сырых. – М. : Юрид. лит., 1980. – 176 с.

14. Сливка С.С. Філософія права: методологічне осмислення / С.С. Слив-

ка // Право України. – 2011. – № 8. – С. 61–70.

15. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.

16. Тарасов Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) / Н.Н. Тарасов // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 31–50.

17. Фальковський А.А. Плюралізм підходів як чинник утвердження постнекласичного етапу розвитку методології юриспруденції / А.А. Фальковський // Актуальні проблеми політики : збірник наукових праць / керівник авт. кол. С.В. Ківалов ; відп. за вип. Л.І. Кормич. – Одеса : Фенікс, 2011. – Вип. 42. – С. 62–71.

18. Фальковський А.О. Аксиологічний підхід в методології сучасної юриспруденції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.12. «Філософія права» / А.О. Фальковський ; Національний університет «Одеська юридична академія». – О., 2011. – 19 с.

19. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / переводы с англ. и нем. ; общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарскай. – М. : Прогресс, 1986. – 542 с.